Кахина медленно открыла глаза. Её подушка была мокрой от слез, а веки явно опухли от слез. Боль всё ещё была в сердце. Кровь и боль. Кахина знала, что ей нужно двигаться вперёд — она не привыкла оплакивать смерть. Кен никогда не вернётся к жизни. Но он хочет, чтобы она была сильной. Значит, она будет сильной.

Полоска солнечного света проникла в окно, ослепляя. Это пробудило её к новому дню. Вчера она была полна печали, разочарования и потерянности, но сегодня решила жить так, как жила всегда — полной счастья и благословения.

Самое главное сейчас — это необходимость получить как можно больше силы, чтобы защитить своего любимого. Больше никаких смертей, несмотря на обстоятельства. Она оглядела комнату и увидела, что мать крепко спит на диване в объятиях отца. Вид был для неё хорошим началом. Кахина действительно восхищалась любовью своих родителей. Они любят друг друга до такой степени, как будто у них одна душа. Она любит их до Луны и обратно.

Кахина вяло попыталась сесть. Ей отчаянно нужно было принять душ прямо сейчас, но она потерпела неудачу. Почувствовав, как тысячи мечей вонзаются в тело, девушка дотронулась до своей груди и поняла, что была ранена. Возможно, несколько ребёр сломаны. Её правая рука тоже была в гипсе, сковывая движения. Кахина зашипела, прежде чем упасть обратно на кровать. Шум, который она издала, разбудил Аоми и Такио. Они тут же подошли к ней.

— Тебе что-нибудь нужно, малышка? — Такио внимательно осмотрел её, спрашивая. Его любящий взгляд и ласковы тон согрел сердце Кахины.

— Думаю, мне нужно принять душ. Я купалась в слезах и полностью в беспорядке, — Кахина всегда была осторожна со своей внешностью, и ещё больше забеспокоилась об этом, когда вспоминала, что Тоума был здесь вчера.

— Позволь мне помочь тебе,— Аоми протянула Кахине руку. Она положила левую руку на плечо Кахины, а правой поддержала её. Аоми неторопливо вела дочь в ванную. Каждое движение вызывало дискомфорт в груди, но Кахина стиснула зубы, готовясь к боли.

— Я слишком груба? — обеспокоенно спросила Аоми. Кахина покачала головой, чтобы заверить её, что с ней всё в порядке, но это идёт коту под хвост из-за острого наблюдения Аоми. Она замедляет шаг, чтобы облегчить боль дочери.

Они вошли в ванную, и Аоми заботливо обернула Кахине правую руку, прежде чем начать обливать её тёплой водой. Это приносило девушке ощущение свежести, пробуждало её чувства. Кахина чувствовала себя по-настоящему свежей. После этого Аоми высушила волосы и отпустила их.

Её лёгкие вьющиеся волосы от природы так удивительно привлекательны, но мать чувствовала, что это было неудобно для состояния Кахины в данный момент. Поэтому решила сделать для неё свободную косу. Аоми была очень довольна результатом.

Детский взгляд Кахины так мил и очарователен. У неё редко бывает возможность насладиться моментом общения с дочерью, потому что её работа требовала много путешествовать, но это не значит, что они не были близки. У них всегда есть свои пути друг к другу.

Кахина смотрела на себя в зеркало. По её мнению, она выглядит вполне презентабельно. Она пациентка, так что это удовлетворит её потребность на данный момент. Но Кахина не может дождаться, чтобы покинуть эту больницу. Посмотрите на её халат! Это неубедительно. Совсем не модно. И самое худшее — это гигантская зацементированная рука. Она не может придумать ничего, чтобы это выглядело круто и стильно.

— Перестань думать глупости! Это только на время. Потерпи, — Аоми сейчас прекрасно понимала, что происходит в голове дочери. Она проигнорировала её хнычущее лицо и вернула её на кровать.

— Отец, я красивая? — резко спросила Кахина, садясь на кровать. Она смотрела на него своими щенячьими глазами, ожидая, что отец как обычно похвалит её.

Такио неторопливо подошёл, приподнял её подбородок и нежно поцеловал в лоб.

— Ты самая красивая и очаровательная маленькая принцесса, которую я когда-либо встречал.

Его ответ вызвал широкую улыбку на лице Кахины и полностью удовлетворил её. Это был прекрасный момент, прежде чем он стал неловким с вопросом Аоми.

— Тогда разве я не самая красивая из ваших женщин?

Такио замер. Его мозг в этот момент работает втрое усерднее, чтобы найти ответ. Он только что признал Кахину «самой красивой», и теперь какой термин ему нужно использовать, чтобы победить слово «самая». Он потерял дар речи. Его мозг оказался на грани срыва. Он мог только смотреть на дьявольскую улыбку Аоми, когда она сократила расстояние до него. Она обвила руками его шею.

— Хм?— поддразнила она его.

— Какая из нас красивее?— поддразнила она его ещё сильнее. Она едва удержалась от смеха, когда увидела, что Такио дрожащими губами пытается что-то сказать, но не может.

«Какая из них самая красивая? Как мне на это ответить?» — маленький Такио усердно ищет каждый файл в своем мозгу, копается в каждом воспоминании, чтобы найти его, но ничего не приходит.

Он действительно хочет, чтобы кто-нибудь вошёл в дверь, чтобы спасти его. И когда он говорит: «Кто угодно», — то буквально имеет в виду кого угодно из плоти и крови. Он также

надеется на любую катастрофу, которая потребует его немедленного внимания, чтобы он мог найти себе оправдание для этого ужасного момента, но всё кажется невозможным.

— Э-э… — он обнимает Аоми за тонкую талию, притягивает к себе, прежде чем прижаться к её губам. Его поступок был настолько внезапным, что застал Аоми врасплох, и она растаяла в его поцелуе. Они оба растерялись за мгновение до того, как услышали, как Кахина прочищает горло.

— Эхем! Здесь становится горячо. Вы, двое, снимите комнату! — Аоми покраснела от поддразнивания Кахины, а Такио просто позволил себе удовлетворенно улыбнуться.

Затем он прошептал на ухо Аоми:

— Как я могу сравнивать мать с дочерью? Красота, которая у неё есть, от тебя, — сладко говорит он, плавно выходя из ситуации. По крайней мере, сейчас.

— Нам нужно ненадолго вернуться домой. С тобой всё будет в порядке? — спросил Такио у Кахины, но та лишь глупо ухмыльнулась в сторону двери. Он проследил за взглядом дочери и увидел в дверях человека с томатно-красным лицом.

— Он видел только поцелуй? Насколько неприличным он был, чтобы лицо наблюдателя стало таким красным? — Такио говорил сам с собой, благоговея перед своей реакцией. Его лицо, уши и шея были такими красными. Он похож на жареную креветку.

http://tl.rulate.ru/book/31288/1389844